

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Первые опыты теоретических обобщений в американской антропологии религии первой половины XX века

Барашков Виктор Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: victor_vl@mail.ru

Общепризнанным фундаментом антропологии являются полевые исследования первобытных народов, при этом разработка техники и методов таких исследований является одной из важнейших проблем этой науки. Накопление данных полевых исследований, однако, неизбежно ставит задачу их теоретического обобщения. Вопрос о соотношении этих двух важнейших задач: сбора конкретных фактов и работы по их обобщению (и даже, возможно, выведению определенных закономерностей), в начале XX века встал и перед антропологией религии.

Потребность проведения качественных полевых исследований стала ощущаться уже к концу XIX века, но первым, кто серьезно поставил этот вопрос и смог организовать целую школу подготовленных полевых исследователей, стал Франц Боас – выдающийся американский антрополог, создатель «исторической школы антропологии». Ф. Боас ставил перед исследователем цель тщательно изучить каждый аспект культуры конкретного племени, при этом не вдаваясь в теоретические обобщения, которые могут исказить индивидуальное своеобразие каждой культуры (концепция «культурного релятивизма»). Среди прочих областей культуры первобытных народов исследовалась и их религия. Американскими антропологами были записаны молитвы, мифы, обряды множества племен североамериканских индейцев. Однако изучение именно религиозных явлений интересовало только немногих исследователей, в особенности А. Гольденвейзера, Р. Г. Лоуи и П. Рэдина. Во второй четверти XX века они пришли к необходимости теоретического обобщения данных о религиях индейцев Северной Америки, а в дальнейшем и религии первобытных людей в целом. Значимой вехой стала публикация работы А. Гольденвейзера «Ранняя цивилизация» (1921) и работ Р. Г. Лоуи (1924) и П. Рэдина (1937), вышедших под одним характерным названием – «Первобытная религия». Это время было началом периода в истории антропологии, когда постепенно вновь стали появляться исследования, основанные на обобщении данных, но произведенные уже на новом уровне, поскольку учитывали данные полевых исследований антропологов. Как отмечал в 1926 году Л. Я. Штернберг, «ценными новинками в этнографической литературе являются первые опыты общих руководств по теории отдельных областей культуры. Говорю новинками, потому что, в противоположность отошедшему периоду классической этнографии... последние десятилетия были периодом скептицизма к общим теориям» (Штернберг, 1926, с. 22).

Однако целью этих работ не являлось построение единого всеохватывающего подхода, подобного научным методам, который бы мог объяснить все явления духовной жизни первобытных людей. На наш взгляд, авторы этих работ ограничивали себя задачей наметить некоторые перспективы обобщающих исследований, найти области знания, наиболее соответствующие антропологическому материалу в области религии, и, нако-

нец, найти нечто общее в психике людей и первобытных, и принадлежащих к западной цивилизации. Как отмечал П. Рэдин, «мало кто из этнологов сейчас сомневается в психическом единстве человечества и... в существовании определенных основополагающих и фундаментальных идей, сравнительно немногочисленных, которые повторяются снова и снова среди всех людей... Эти элементарные идеи, конечно, тесно взаимосвязаны с культурой людей и они не более определяют эту культуру, чем культура оказывает влияние на них» (Radin, 1949, p. 360).

П. Рэдин разрешает эту проблему, выделяя две всеобщих типологии людей: «человек действия» и «мыслитель», а также «религиозный» и «нерелигиозный» человек. Выделение подобных типов людей позволяет рассматривать конкретные характеристики религиозности каждого из них, и, таким образом, избежать упрощенного рассмотрения первобытных верований. П. Рэдин также подчеркивал значимость экономических определяющих в развитии религии, настаивал на том, что не следует оставлять без внимания реальное функционирование религии в конкретном обществе, а не рассматривать только развитие религиозных идей. Работы П. Рэдина важны для религиоведения и тем, что он активно участвовал в дискуссиях, развернувшихся в антропологии религии в первой половине XX века по поводу взаимоотношения магии и религии, соотношения индивида и коллектива в первобытных обществах, существования первобытного монотеизма, проблемы первобытного мышления и существования интеллектуалов («философов») в религии аборигенов.

Р. Г. Лоуи одну из частей своей обобщающей работы по религии (как и многие другие свои работы) посвятил «настойчивой попытке ответа на единственный вопрос: каковы же факты?» (Красников, 2007, с. 200). В ней он рассматривает теории анимизма, преанимизма, магии, коллективизма (теории Э. Дюркгейма) и оспаривает фактами сложившиеся в антропологии (и религиоведении) теории. В другой части он, наоборот, хочет наметить перспективы изучения первобытной религии: ставит проблему «индивидуальных различий» в религии, оценивает возможности рассмотрения религии в контексте истории и психологии, одним из первых поднимает проблему «женщина и религия» в первобытных обществах.

Несмотря на новаторский подход, труды Лоуи и Рэдина вызвали много нареканий в неправомерности обобщений. Но поскольку данные о первобытной религии накапливались, вскоре появилось течение, которое имело своей целью охватить все эти явления одним подходом – это был структурализм и, прежде всего, его самый яркий представитель – К. Леви-Строс. Как отмечает К. Болле «Его идеи способствовали усилению доверия к научному пониманию мифологии и человека... Разрозненное наследие антропологии подверглось такой систематизации, о которой до этого можно было только мечтать» (см. Красников, 2007, с. 201). Тем не менее, структурализм так и остался лишь одним из возможных объяснительных методов антропологии и поиски других подходов продолжают до настоящего дня (например, сейчас на Западе развивается «когнитивное религиоведение»).

Труды Р. Г. Лоуи и П. Рэдина до сих пор являются важными пособиями по изучению первобытной религии. В них были поставлены многие важные проблемы, актуальные и на сегодняшний день (проблема выделения индивидуальных различий в религиях первобытных людей, проблема определения религии и др.), и размышление над которыми позволит достичь более точного понимания первобытной религии.

Литература

1. Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения. – М., 2007.
2. Штернберг Л. Я. Современная этнология. Новейшие успехи, научные течения и методы // Этнография. – 1926. – 1-2. – С. 15-43.
3. Radin P. The Basic Myth of the American Indians. – Eranos Jahrbuch, Vol. 17, 1949. – P. 359-419.